

**ПРОЦЕСС “СЛОЖЕНИЯ СМЫСЛОВ”
В АТРИБУТИВНОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ**
(на материале русского и английского языков)

Процессы, происходящие при сцеплении двух языковых единиц, механизм “сложения смыслов” находятся в числе основных вопросов, связанных с изучением атрибутивного словосочетания.

Начало исследования было положено У. Вейнрейхом, описавшим процесс сцепления двух полнозначных слов. Сцепление, по мнению У.Вейнрейха, есть результат такого связывания двух знаков, которое влечет за собой логическое перемножение их десигнатов (обозначаемых). Если слово “flower” имеет десигнат “С₁. С₂. С₃”, а слово “yellow” - десигнат С₄. С₅”, то “yellow flower” будет правильным английским словосочетанием, имея сложный десигнат “С₁. С₂. С₃. С₄. С₅” [1, 189].

Высказывая различные замечания по поводу подобной трактовки процесса “сложения смыслов”, исследователи сходятся в одном: далеко не все свободные словосочетания строятся таким образом, что свободный десигнат словосочетания полностью включает десигнаты его составных компонентов.

Так, Ю.А.Апресян особо выделяет неаддитивный тип сложения значений слов, при котором имеет место либо процесс зачеркивания, либо процесс обогащения. При зачеркивании из толкований слов А и (или В, как они даны в словарной статье), устраняются одна или больше семантических составляющих, либо совпадающие, либо не согласующиеся части значений слов А и В. При обогащении к семантическим составляющим слов А и В добавляется дополнительная составляющая или составляющие, не зарегистрированные в словарных статьях слов А и В. Правда, подобное приращение выделяется только в масштабах целого предложения [2].

По мысли С.Д. Кацнельсона, “схема”, иллюстрирующая результат сцепления, должна заключать в себе не только перечень признаков обоих интенционалов, но и указывать на “направление”, в котором совершается процесс сращения, т.е. содержать в себе отметку относительно их функции в данном сочетании. По тому, как описан процесс сращения у У. Вейнрейха, не должно быть разницы между такими сочетаниями слов, как “желтый цветок” и “желтизна цветка”, “поезд прибыл”, и “прибытие поезда”. Между тем слово “цветок” в

сочетании “желтизна цветка” существенно меняет свой интенционал, так как обозначает уже не предмет, а отношение к предмету [3, 150].

Роль вектора синтаксической зависимости (“направления сращения”) отчетливо прослеживается на примере пар словосочетаний, компоненты которых отличаются не своим семантическим составом, а расположением относительно друг друга и вектором зависимости. Имеются в виду такие словосочетания, как *friend's brother*, *brother's friend*; *mother's neighbour*, *neighbour's mother*.

По терминологии М.В.Никитина, это - элизионные словосочетания, т.е. словосочетания, имеющие форму определительного словосочетания, но зависимый компонент которых обозначает не признак предмета, а называет вещь, отношение к которой и составляет признак денотата главного слова, само отношение при этом не называется. Такие словосочетания, как *brother's friend*, *friend's brother* описывают разные ситуации реального мира за счет различия в векторе синтаксической зависимости. Помимо отражения различных ситуаций, словосочетания *friend's brother* и *brother's friend* по сравнению с семантическими составами отдельных слов содержат некоторые дополнительные приращения. В первом случае - это отношения родства, а во втором - это отношения дружбы. В словосочетаниях же типа “желтый цветок” и “желтизна цветка”, которые, по терминологии М.В. Никитина, представляют собой экспликационные словосочетания, во-первых, описывается одна и та же ситуация действительности, во-вторых, отсутствует какое-либо семантическое приращение сверх суммы значений компонентов [4, 24-27].

Однако и экспликационные словосочетания не есть простая сумма значений составляющих его компонентов. В данном случае, как кажется, следует говорить не о том, что значение словосочетания в целом есть качественно нечто иное, чем просто сумма значений его компонентов. Отправной точкой для рассуждений может послужить замечание С.Д. Кацнельсона о том, что интенционал представляет собой иерархию признаков, в которой доминирующая роль принадлежит основному категориальному признаку [3, 150]. В совокупном лексическом значении выделяют две части - ядерную или интенционал и периферийную или импликационал. Интенционал, по определению М.В. Никитина, есть “структурированная совокупность лексических признаков, наличие которых полагается обязательным для денотатов данного класса.” [4, 63-64]. Так, например, в лексическом значении слова “мать” интенционал составляют такие признаки, как “родитель” и “женский пол”, между которыми существует родо-видовая связь. Этот пример также показывает, что сам интенционал имеет определенную структуру, в его составе обычно выделяют гиперсему и гипосему

(родовую и видовую части), связанные спецификационными отношениями. Интенционал - это закрытая, жесткая система с конечным набором признаков. Однако, интенционал может предполагать (имплицировать) с определенной долей вероятности наличие или отсутствие других признаков у десигнатов данного класса.

Совокупность таких признаков и есть импликационал лексического значения. Импликационал - это открытая, вероятностная структура некоторого множества признаков. Он, в свою очередь, подразделяется на сильный (если импликация признаков оказывается высоковероятной, близкой к 1) и слабый (если импликация признаков маловероятна, проблематична). Так, при анализе лексического значения слова "зима", интенционалом является временной интервал (время года с декабря по февраль в Северном полушарии и с июня по август в Южном полушарии). Такие признаки, как "самое холодное время года", "выпадает снег", "реки покрываются льдом" и др. составляют сильный импликационал слова "зима". В слабый импликационал входят признаки, которые не составляют содержания значения, но и не отрицаются им. Так, для слова "река" слабый импликационал могут составлять такие признаки, как "широкий/узкий", "полноводный/неполноводный" и т.д. В контексте слово реализует свой интенционал и часть импликационала. В атрибутивном словосочетании каждый компонент является минимальным контекстом для другого, поэтому вышесказанное приложимо к словам, входящим в словосочетание. Дело даже не в том, что, входя в состав словосочетания, слово реализует не все семантические компоненты своего значения, а, главным образом, в том, что в структуре лексического значения слова, входящего в состав словосочетания, происходит определенная перестройка компонентов по сравнению с тем же словом, взятым вне контекста. Если вернуться к примеру "желтый цветок", то ядро словосочетания - существительное "цветок" - в составе атрибутивного комплекса и вне его представляет собой не одно и то же. Интенционалом слова "цветок" является: "часть растения, в которой происходит созревание семян". Именно этот признак объединяет огромное множество денотатов, обозначаемых данным словом, в единый класс. Остальные признаки, в частности, такой, как "наличие соцветия с лепестками определенной окраски", вероятно, следует отнести к импликационалу слова "цветок". В словосочетании же "желтый цветок" интенционалом слова "цветок" представляется более правильным считать определение "верхняя часть растения с лепестками определенного цвета". При этом интенционал 1 не исчезает из структуры лексического значения, а переходит в его импликационал, то есть имеет место не зачеркивание некоторых признаков, а перераспределение в

семантической структуре слова. Таким образом, совокупное значение словосочетания следует рассматривать не как образование, количественно отличное от суммы значений составляющих компонентов, а как качественно иное образование.

В заключение следует отметить, что в отдельных случаях при формировании словосочетания перестройка компонентов лексических значений, входящих в словосочетание слов, может быть столь значительной, что все словосочетание может представлять собой смысл, значительно отличный от суммы смыслов. Такая перестройка, например, возможна при образовании терминологических словосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейнрейх У. О семантической структуре языка. В Сб.: "Новое в зарубежной лингвистике". М., 1970, в. V.
2. Апресян Ю. Д. Об одном правиле сложения лексических значений. В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972.
3. Кацнельсон С.Д. Типология знака и речевое мышление. Л.: Наука, 1972.
4. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983.

А.С.Гринштейн

Самарский госуниверситет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ Л. КЭРРОЛЛА

The Hunting of the Snark

Льюис Кэрролл, чье художественное творчество известно в нашей стране главным образом по бессмертным отчетам о пребывании Алисы в двух чудесных странах, давно пользуется в английской культуре репутацией одного из основоположников поэзии абсурда, а его стихотворения и поэмы вошли в золотой фонд детской поэзии. Уже одного этого достаточно, чтобы объяснить значение обращения русских переводчиков к поэме *The Hunting of the Snark* (1876) [1], произведению, которое не только является важным литературным